

Головушкина Марина Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза
marina52004@mail.ru

Анализ творчества Чарльза Диккенса с точки зрения феномена повтора в контексте исторической эпохи

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления в новую эпоху знаковых художественных произведений прошлого посредством использования стилистических приемов и современных классификаций, потребностью в определении новых научных подходов в контексте социально-политических и культурно-нравственных аспектов, необходимостью целостного подхода к изучению прозы Чарльза Диккенса с научной точки зрения. Целью данного исследования является доказательство перспективности изучения повторов, их стилистических особенностей, их роли в предоставлении информации, использования повторов в качестве средств языковой выразительности в художественной литературе и эффективного способа воздействия на читателя. Материалом исследования послужили художественные произведения Чарльза Диккенса «Холодный дом» и «Посмертные записки Пиквикского клуба». В ходе исследования были выявлены виды повторов, употребляемые Чарльзом Диккенсом для выражения основных идей произведений и создания колоритных образов персонажей.

Ключевые слова: повтор, стилистическая функция, лексическая единица, художественные произведения, историческая эпоха.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Суть исследования заключается в анализе творчества Чарльза Диккенса с точки зрения феномена повтора в контексте исторической эпохи. Сущность повтора заключается в повторении одной и той же языковой единицы (звука, слова, морфемы, синонима или синтаксической конструкции) два или несколько раз подряд [1]. Наше исследование вписывается в теорию синтаксических фигур, которая, являясь предметом экспрессивного синтаксиса, представляет собой одну из наиболее существенных частей риторического наследия. Мы сосредоточимся на том разделе теории фигур, который занимается многочисленными видами повтора, их стилистическими особенностями и изучением роли в предоставлении информации.

Стилистическая фигура повтор передает значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации, а также служит важным средством связи между членами предложения, отдельными предложениями, абзацами или главами произведения, а иногда становится одной из характерных черт индивидуально-художественного стиля того или иного автора, переходя из одного его произведения в другое [2].

Актуальность данной работы определяется выявлением многих ракурсов использования стилистической фигуры повтора в литературе, потребностью в определении новых научных подходов в контексте социально-политических и культурно-нравственных аспектов, обострением внимания к творчеству Чарльза Диккенса, необходимостью целостного подхода к изучению прозы Чарльза Диккенса в свете указанной проблематики.

Методологической основой нашего исследования являются основные положения современной филологии, языкознания, литературоведения, а также идеи о значении исторического опыта при решении современных лингвистических проблем. Специальная методология исследования связана с использованием следующих научных подходов, объективизирующих рассмотрение проблемы:

- комплексный подход (В. А. Кожемякина, Е. Н. Сергеева, А. И. Фефилов), необходимый для анализа художественных текстов;
- культурологический подход (Г. П. Воркачев, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов), реализация которого в филологическом исследовании позволяет представить корректный анализ социально-политических и культурно-исторических реалий, представленных авторами в их произведениях;
- тезаурусный подход, необходимый для поиска сложившихся у субъекта устойчивых культурных ориентиров, которые организуют структуру тезауруса. При данном подходе большое внимание обращается на выделение центра тезауруса, определение его более детализированной структуры, предполагающей наличие разных по степени значимости слоев;
- историко-теоретический подход, требующий рассматривать все литературные явления без изъятия в максимально широком культурном контексте. Историко-теоретический подход предвещал при своем появлении постмодернистскую модель научного знания, в которой исчезала разница между центром и периферией культуры;
- лингвопоэтический подход позволяет вывести анализ текста художественного произведения на качественно новый уровень, на котором текст рассматривается как целостное и неповторимое произведение словесно-художественного творчества. Лингвопоэтика объясняет, какими языковыми средствами и приемами эксплицируются смыслы в художественном тексте и оказывается эмоционально-эстетическое воздействие на читателя. При таком анализе непременно должны быть учтены сюжетно-композиционные характеристики произведения и актуализированные в нем данные вертикального контекста. Объем привлекаемой затекстовой информации определяется как интенцией текста, так и интенцией интерпретатора. Лингвопоэтический метод анализа текста носит «челночный» характер, поскольку исследователь движется от содержания к форме, а от нее снова к содержанию.

Для разработки методологии глубокого филологического исследования художественного текста, по нашему мнению, главнейшим принципом становится тезис о единстве двух аспектов филологии – литературоведческого и лингвистического. Этот тезис имеет большое значение еще и потому, что в филологической науке существуют попытки «развести» литературоведение и лингвистику, что, безусловно, сказывается на качестве исследований, посвященных анализу художественного текста, и в целом на состоянии обеих областей знания.

В рамках нашего исследования произведения Чарльза Диккенса рассматриваются как продукт общественной жизни и конкретных культурно-исторических условий (используется культурно-исторический метод).

Чарльз Диккенс широко использует смысловые повторы, которые выступают носителями основных идей произведения и способствуют более глубокому пониманию авторских мыслей. Не случайно тема юриспруденции и судопроизводства притягивает писателя на протяжении всего творчества, просматривается во многих его произведениях: «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836–1837), «Холодный дом» (1852–1853), «Дэвид Копперфильд» (1849–1850), «Крошка Доррит» (1855–1857) – это своего рода межтекстовый повтор. Служба в адвокатской конторе предоставила Диккенсу глубокое знание жизни, он научился разбираться во всех подводных течениях

юриспруденции. Таким образом, можно установить взаимосвязь между биографией писателя и особенностями созданных им литературных произведений (используется биографический метод исследования, когда биография и личность писателя рассматриваются как определяющий момент творчества).

Для «блистательного и одновременно смешного и беспощадного – изображения британской судебной машины» [3] Чарльз Диккенс использует в своем романе «Посмертные записки Пиквикского клуба» межтекстовый повтор прилагательного «great». «'They are great scoundrels,' said Mr. Pickwick. – ['Они – величайшие негодяи,' – сказал мистер Пиквик.] 'But, Mr. Mallard, my dear friend,' said Perker, suddenly recovering his gravity, and drawing the greatman's greatman into a Corner, by the lappel of his coat; 'you must persuade the Serjeant to see me, and my client here.'» [4] – ['Но, мистер Моллерд, уважаемый друг,' – сказал Перкер, вдруг обретая всю свою серьезность и увлекая великого клерка великого королевского юрисконсультанта за отворот сюртука в угол, – 'вы должны уговорить королевского юрисконсультанта принять меня и моего клиента'.] [5] Mr. Serjeant Snubbinun folded his glasses, raised them to his eyes; and, after looking at Mr. Pickwick for a few seconds with great curiosity, turned to Mr. Perker, and said, smiling slightly as he spoke – 'Has Mr. Pickwick a strong case?'» [Королевский юрисконсультант Снаббин раскрыл лорнет, поднес его к глазам и, поглядев в течение нескольких секунд с великим любопытством на мистера Пиквика, повернулся к мистеру Перкеру и сказал, слегка улыбаясь при этом: – У мистера Пиквика хорошие шансы?] [6]

Повтор прилагательного «great» становится фактором структурирования текста, организует мотивы, образы, формирует звенья семантико-стилистической системы художественного произведения «Посмертные записки Пиквикского клуба».

Механизм линейных повторений используется Чарльзом Диккенсом для выражения концепта произведения «Посмертные записки Пиквикского клуба». Повторяющиеся текстообразующие средства в каждом отрезке текста актуализируют ту или иную характеристику данного отрывка, и, даже расположенные в разных сегментах текста, они семантически согласованы между собой и организуют смысловую структуру текста.

Повтор ключевого слова «honourable» (семь раз) способствует организации абзацев, как контактно, так и дистантно расположенных, в одно целое, усиливает смысловую и эмоциональную связь между предложениями, обеспечивает единство (интеграцию) текста, выделяет основную идею – противоречие, внутренний конфликт между напыщенностью и важностью членов Пиквикского клуба и мелочностью их дел.

«He would take the assertion of that honourable Pickwickian whose voice he had just heard – it was celebrated; but if the fame of that treatise were to extend to the farthest confines of the known world, the pride with which he should reflect on the authorship of that production would be as nothing compared with the pride with which he looked around him, on this, the proudest moment of his existence. (Cheers.) He was a humble individual. ("No, no.") Still he could not but feel that they had selected him for a service of great honour, and of some danger. Travelling was in a troubled state, and the minds of coachmen were unsettled. Let them look abroad and contemplate the scenes which were enacting around them. Stage-coaches were upsetting in all directions, horses were bolting, boats were overturning, and boilers were bursting. (Cheers – a voice "No.") No! (Cheers.) Let that honourable Pickwickian who cried "No" so loudly come forward and deny it, if he could. (Cheers.) Who was it that cried "No"? (Enthusiastic cheering.) Was it some vain and disappointed man – he would not say haberdasher (loud cheers) – who, jealous of the praise which had been – perhaps undeservedly – bestowed on his (Mr. Pickwick's) researches, and smarting under the censure which had been heaped upon his own feeble attempts at rivalry, now took this vile and calumnious mode of – -

'MR. BLOTTON (of Aldgate) rose to order. Did the honourable Pickwickian allude to him? (Cries of "Order," "Chair," "Yes," "No," "Go on," "Leave off," etc.)

'MR. PICKWICK would not put up to be put down by clamour. He had alluded to the honourable gentleman. (Great excitement.)

'MR. BLOTTON would only say then, that he repelled the hon. gent.'s false and scurrilous accusation, with profound contempt. (Great cheering.) The hon. gent. was a humbug. (Immense confusion, and loud cries of "Chair," and "Order.")

'Mr. A. SNODGRASS rose to order. He threw himself upon the chair. (Hear.) He wished to know whether this disgraceful contest between two members of that club should be allowed to continue. (Hear, hear.)

'The CHAIRMAN was quite sure the hon. Pickwickian would withdraw the expression he had just made use of.

'MR. BLOTTON, with all possible respect for the chair, was quite sure he would not.

'The CHAIRMAN felt it his imperative duty to demand of the honourable gentleman, whether he had used the expression which had just escaped him in a common sense.

'MR. BLOTTON had no hesitation in saying that he had not— he had used the word in its Pickwickian sense. (Hear, hear.) He was bound to acknowledge that, personally, he entertained the highest regard and esteem for the honourable gentleman; he had merely considered him a humbug in a Pickwickian point of view. (Hear, hear.)

'MR. PICKWICK felt much gratified by the fair, candid, and full explanation of his honourable friend.» [7] – [Да, он готов согласиться с почтенным пиквикистом, чей голос он только что слышал: она стяжала славу; но если славе этого трактата суждено было проникнуть в самые дальние углы земного шара, его авторская гордость не может сравниться с той гордостью, с какою он взирает вокруг себя в сей знаменательный момент своей жизни. (Рукоплескания.) Он – человек незначительный. («Нет! Нет!») Все же он не может не чувствовать, что избран сочленами на дело почетное, хотя и сопряженное с некоторыми опасностями. Путешествия протекают очень беспокойно, и умы кучеров неуравновешенны. Пусть джентльмены бросят взгляд в дальние края и присмотрятся к тому, что совершается вокруг них. Повсюду пассажирские кареты опрокидываются, лошади пугаются и несут, паровые котлы взрываются, суда тонут. (Рукоплескания, голос: «Нет!») Нет?... (Аплодисменты.) Пусть почтенный пиквикист, произнесший так громко «нет», выступит и попробует это отрицать. (Одобрения.) Кто произнес «нет»? (Овации.) Какой-нибудь тщеславный и оскорбленный в своем самолюбии человек... чтобы не сказать – галантерейщик (овации), завидующий тем похвалам, каких удостоились – пусть незаслуженно – его (мистера Пиквика) ученые исследования, и уязвленный порицаниями, коими встречены были жалкие его попытки соперничества, прибегает к этому презренному и клеветническому способу...

Мистер Блоттон (из Олдгета) говорит к порядку заседания. Не на него ли намекает почтенный пиквикист? («К порядку!», «Председатель!», «Да!», «Нет!», «Продолжайте!», «Довольно!», «Довольно!») Мистер Пиквик не дает смутить себя криками. Он намекал именно на почтенного джентльмена. (Сильное возбуждение.) Мистер Блоттон хочет только отметить, что он с глубоким презрением отвергает непристойное и лживое обвинение почтенного джентльмена. (Громкое одобрение.) Почтенный джентльмен – хвостун! (Полное смятение, громкие крики: «Председатель!», «К порядку!».) Мистер Снодграсс говорит к порядку заседания. Он обращается к председателю. («Слушайте!») Он хочет знать, неужели не положат конец недостойной расправе между членами клуба? («Правильно!») Председатель вполне уверен, что почтенный пиквикист возьмет назад свое выражение.

Мистер Блоттон заверяет, что, при всем уважении к председателю, не возьмет своего выражения назад.

Председатель считает своим непреложным долгом просить почтенного джентльмена, надлежит ли понимать выражение, которое у него сорвалось, в общепринятом смысле.

Мистер Блоттон, не колеблясь, отвечает отрицательно – он употребил выражение в пиквикистском смысле. («Правильно! Правильно!») Он вынужден заявить, что персонально он питает глубочайшее уважение к почтенному джентльмену и считает его хвастуном исключительно с пиквикистской точки зрения. («Правильно! Правильно!») Мистер Пиквик считает себя вполне удовлетворенным этим искренним, благородным и исчерпывающим объяснением своего почтенного друга. Он просит принять во внимание, что его собственные замечания надлежит толковать только в пиквикистском смысле. (Рукоплескания.) [8]

Таким образом, повтор прилагательного «honourable» становится фоном, на котором ярче проявляются другие смысловые элементы текста. Прием повторения способствует лучшему пониманию заложенной в тексте информации, поскольку внимание читателя, прежде всего, привлекает новая информация, а уже известное выступает фоном, необходимым для лучшего восприятия нового материала [9].

Анафорический повтор усиливает смысловую роль, создает особый ритм высказывания, придает ему четкость и стройность, повышает экспрессию и облегчает воздействие на читателя.

«The temptation to be present at the ball, and to form his first impressions of the beauty of the Kentish ladies, was strong upon Mr. Tupman. The temptation to take the stranger with him was equally great.» [10] – [Желание попасть на бал и оценить красоту кентских леди томило мистера Тапмена. Желание захватить с собой нового знакомого было не менее сильно.] [11]

Неоспоримым является тот факт, что повтор способствует наращиванию содержательного потенциала слова, меняя его значение, добавляя новые значения или компоненты значения.

«Mr. Pickwick observed (says the secretary) that fame was dear to the heart of every man. Poetic fame was dear to the heart of his friend Snodgrass; the fame of conquest was equally dear to his friend Tupman; and the desire of earning fame in the sports of the field, the air, and the water was uppermost in the breast of his friend Winkle.» [12] [Мистер Пиквик заметил (говорит секретарь), что слава любезна сердцу каждого. Слава поэта любезна сердцу его друга Снодграсса; слава победителя в равной мере любезна его другу Тапмену, а жажда добиться славы во всех видах спорта на суше, на море и в воздухе обуревают его друга Уинкля.] [13]

«He (Mr. Pickwick) would not deny that he was influenced by human passions and human feelings (cheers) – possibly by human weaknesses (loud cries of "No"); but this he would say, that if ever the fire of self-importance broke out in his bosom, the desire to benefit the human race in preference effectually quenched it. The praise of mankind was his swing; philanthropy was his insurance office.» [14] – [Он (мистер Пиквик) не может отрицать, что беззащитен перед человеческими страстями, человеческими чувствами (одобрение) быть может, и человеческими слабостями (громкие крики: «Нет!»); но вот что он хочет сказать: если когда-нибудь и вспыхивал в его груди огонь тщеславия – жажда принести пользу роду человеческому брала верх, и этот огонь угасал. Похвала людей для него – угроза поджога, любовь к человечеству – страхование от огня.] [15]

Таким образом, текст насыщенный повторами, приобретает дополнительную экспрессию и модальность.

Образ тумана – символ тьмы, смятения, неустроенности, в котором совершаются ошибки и недоразумения, – в полной мере раскрывает смысл произведения «Bleak House» («Холодный дом»). Ключевое слово «fog» (туман) служит доминантной единицей повтора, которую автор использует одиннадцать раз, создавая атмосферу уныния, внутреннего дискомфорта.

«Fog everywhere. Fog up the river, where it flows among green isles and meadows; fog down the river, where it rolls defiled among the tiers of shipping and the waterside pollutions of a great (and dirty) city. Fog on the Essex marshes, fog on the Kentish heights. Fog creeping into the cabooses of collier brigs; fog lying out on the yards and hovering in the rigging of great ships; fog drooping on the gunwales of barges and small boats. Fog in the eyes and throats of ancient Greenwich pensioners, wheezing by the firesides of their wards; fog in the stem and bowl of the afternoon pipe of the wrathful skipper, down in his close cabin; fog cruelly pinching the toes and fingers of his shivering little 'prentice boy on deck. Chance people on the bridges peeping over the parapets into a nether sky of fog, with fog all round them, as if they were up in a balloon and hanging in the misty clouds.» [16] – [Туман везде. Туман в верховьях Темзы, где он плывет над зелеными островками и лугами; туман в низовьях Темзы, где он, утратив свою чистоту, клубится между лесом мачт и прибрежными отбросами большого (и грязного) города. Туман на Эссекских болотах, туман на Кентских возвышенностях. Туман ползет в камбузы угольных бригов; туман лежит на реях и плывет сквозь снасти больших кораблей; туман оседает на бортах баржей и шлюпок. Туман слепит глаза и забивает глотки престарелым гринвичским пенсионерам, хрипящим у каминов в доме призрения; туман проник в чубук и головку трубки, которую курит после обеда сердитый шкипер, засевший в своей тесной каюте; туман жестоко щиплет пальцы на руках и ногах его маленького юнга, дрожащего на палубе. На мостах какие-то люди, перегнувшись через перила, заглядывают в туманную преисподнюю и, сами окутанные туманом, чувствуют себя как на воздушном шаре, что висит среди туч.]

«И в самом непроглядном тумане и в самой глубокой грязи и трясине невозможно так заплутаться и так увязнуть, как ныне плутает и вязнет перед лицом земли и неба Верховный Канцлерский суд, этот зловернейший из старых грешников.» [17]

Повтор слова «fog» подчеркивает, что именно такая атмосфера формализма, бюрократизма, бесправия, несправедливости доминирует в «Холодном доме». Именно повтор дает возможность читателю извлечь подтекстовую информацию, прочитать «между строк».

Повтор слова «fog» приобретает символическое значение смятения, неустроенности, недоразумения. Именно повтор дает возможность читателю глубоко интерпретировать текст, позволяет разглядеть драматизм ситуации, понять характеры персонажей, нарисованные несколькими штрихами. Повтор дает возможность автору добиться драматического эмоционального накала.

Одной из смысловых составляющих языковой авторской парадигмы Чарльза Диккенса являются структурные средства актуализации – повторы (лексический, семантический), которые в концептуальной системе художественной картины мира являются, соответственно, источником экспрессии языка автора. С помощью фигуры повтора Чарльз Диккенс рисует комичность и ироничность образов судебных чиновников и самой процедуры судопроизводства. Общая позиция писателя в литературе, его биография, историческая эпоха, в которую он жил, его излюбленные приемы оказали серьезное влияние на формирование его художественного языка и индивидуального стиля.

Таким образом, повтор – это не только и не просто определенное расположение компонентов в предложении или абзаце, а стилистическое средство, определенным образом влияющее на семантику повторяемой единицы и ее смыслового окружения.

Ссылки на источники

1. Кухаренко В. А. Стилистический прием повтора в произведениях Ч. Диккенса // Ученые записки ИМПНИИЯ. Общее языкознание, грамматика, лексикология, стилистика. Т. XIX. – М., 1959. – С. 273.
2. Головушкина М. В., Воячек О. С. Стилистическая функция повтора в произведениях Антуана де Сент-Экзюпери и Чарльза Диккенса // Научно-методический журнал «Концепт». – 2014. – Современные научные исследования. Выпуск 2. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54420.htm>.
3. Уилсон Э. Мир Ч. Диккенса. – М.: Прогресс, 1975. – С. 75.
4. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. Роман. – М.: Изд-во «Правда», 1981. – 408 с.
5. Charles Dickens. The Pickwick papers. – P. 137. – URL: <http://www.tscm.com/DickensPickwickPapers.pdf>.
6. Там же. – С. 370.
7. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба.
8. Charles Dickens The Pickwick papers.
9. Tannen D. Transcription conventions from Talking Voices: Repetition, Dialog, and Imagery in Conversational Discourse. – Cambridge / UK: Cambridge University Press, 1989. – P. 167.
10. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба.
11. Charles Dickens. The Pickwick papers. – P. 36.
12. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба.
13. Charles Dickens. The Pickwick papers. – P. 15.
14. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба.
15. Charles Dickens. The Pickwick papers. – P. 15.
16. Charles Dickens. Bleak House. Web edition created and published by Global Grey 2013. – URL: <http://www.globalgrey.co.uk/Books/Classics/BleakHouse.pdf>.
17. Диккенс Ч. Холодный дом / пер. с англ. М. Клягиной-Кондратьевой // Диккенс Ч. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 17 / под общ. ред. Л. А. Аникста и В. В. Ивашевой. – М.: «Государственное издательство художественной литературы», 1960. – 563 с.

Marina Golovushkina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of the English Language, Penza State University, Penza

marina52004@mail.ru

Analysis of the works of Charles Dickens from the point of view of the phenomenon of repetition in the context of the historical era

Abstract. The researches' actuality is determined by the necessity of important old artworks' reconsideration in a new epoch with the help of modern stylistic device and with the necessity to determine new scientific approaches in the context of social, political, cultural and moral aspects, to study works of art by Charles Dickens from the scientific point of view. The present research aims to prove the availability of the repetitions' study, the examination of their stylistics peculiarities, their role in providing information, using as a means of language expressiveness in belletristic literature and efficient impact on potential readers. Works of art by Charles Dickens «Bleak House» and «The Pickwick papers» were the materials of investigation. In the research the repetitions' species used by Charles Dickens for expressing his main ideas and for creating colorful images of his characters were determined.

Key words: repetition, stylistic function, lexical unit, linguistics, arts of literature, historical epoch.

References

1. Kuharenko, V. A. (1959). "Stilisticheskij priem povtora v proizvedenijah Ch. Dikkensa", *Uchenye zapiski IMP PNIJa. Obshhee jazykoznanie, grammatika, leksikologija, stilistika*. T. XIX, Moscow, p. 273 (in Russian).
2. Golovushkina, M. V. & Vojachek, O. S. (2014). "Stilisticheskaja funkcija povtora v proizvedenijah Antuana de Sent-Jekzjuperi i Charl'za Dikkensa", *Nauchno-metodicheskij zhurnal "Koncept"*. Sovremennye nauchnye issledovaniya. Vypusk 2. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54420.htm> (in Russian).
3. Uilson, Je. (1975). *Mir Ch. Dikkensa*, Progress, Moscow, p. 75 (in Russian).
4. Dikkens, Ch. (1981). *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba: roman*, Izd-vo "Pravda", Moscow, 408 p. (in Russian).

5. Charles Dickens. *The Pickwick papers*, p. 137. Available at: <http://www.tscm.com/DickensPickwickPapers.pdf> (in English).
6. Ibid., p. 370.
7. Dikkens, Ch. (1981). *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba*.
8. Charles Dickens. *The Pickwick papers*.
9. Tannen, D. (1989). *Transcription conventions from Talking Voices: Repetition, Dialog, and Imagery in Conversational Discourse*, Cambridge University Press, Cambridge / UK, p. 167 (in English).
10. Dikkens, Ch. (1981). *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba*.
11. Charles Dickens. *The Pickwick papers*, p. 36.
12. Dikkens, Ch. (1981). *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba*.
13. Charles Dickens. *The Pickwick papers*, p. 15.
14. Dikkens, Ch. (1981). *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba*.
15. Charles Dickens. *The Pickwick papers*, p. 15.
16. Charles Dickens. *Bleak House*. Web edition created and published by Global Grey 2013. Available at: <http://www.globalgrey.co.uk/Books/Classics/BleakHouse.pdf> (in English).
17. Dikkens, Ch. (1960). "Holodnyj dom", in Dikkens, Ch. *Sobranie sochinenij: v 30 t.* T. 17, "Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudo-zhestvennoj literatury", Moscow, 563 p. (in Russian)

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	09.02.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	10.02.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	10.02.16	Опубликована <i>Published</i>	26.04.16

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Головушкина М. В., 2016